

УДК: 821:398.22 (575.2) (04)

Медетов Аскар Советович,*доцент Кыргызского национального университета
им. Ж. Баласагына, кандидат филологических наук,***Медетов Аскар Советович,***Ж.Баласагын атындагы Кыргыз улуттук университетинин доценти,
филология илимдеринин кандидаты,***Medetov Askar Sovetovich,***associate professor of the Kyrgyz national university named after
Zh. Balasagyna, candidate of philological sciences,***Медетова Айжан Аскарровна***Преподаватель КНУ им.Ж.Баласагына***Медетова Айжан Аскарровна***Ж.Баласагын атындагы КУУнун окутуучусу***Medetova Aizhan Askarovna***lecturer at KNU named after Zh. Balasagyn*

ТВОРЧЕСТВО Ч. АЙТМАТОВА И ЭПОС «МАНАС»

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы мифотворчества и взаимосвязи произведений Ч.Айтматова с эпосом «Манас».

Ключевые слова: миф, эпос, манасчы, повесть, роман, нравственность, вопросы, образ, герой.

Ч.АЙТМАТОВДУН ЧЫГАРМАЧЫЛЫГЫ ЖАНА «МАНАС» ЭПОСУ

Аннотация. Макалада миф жаратуу маселелери жана Ч.Айтматовдун чыгармалары менен «Манас» эпосунун байланышы каралган.

Негизги сөздөр: миф, эпос, манасчы, повесть, роман, адеп-ахлак, суроолор, образ, баатыр.

THE CREATIVITY OF CH. AITMATOV AND THE EPOS «MANAS»

Abstract. The article deals with the issues of myth-making and the relationship between the works of Ch. Aitmatov and the epic «Manas».

Key words: myth, epos, manaschy, story, novel, morality, questions, image, hero.

Творческие наследие Ч. Айтматова в целом отличается, как известно, многогранностью и многоохватностью изображения всего богатства материального и духовного устройства людей, неисчерпаемым идейно-художественным, эстетико-философским многообразием отображаемой жизни, полнокровной портретной, психологической характеристикой действующих лиц.

Героев Ч. Айтматова отличает одна особенность. Они желают видеть, чтобы мир,

душа человека пробудились в мгновении ока от безразличия и устремились к свету, счастью, добру, творчеству, открытиям. Быть может, это дает возможность писателю видеть и воспринимать мир как истинному живописцу, художнику. Если взять во внимание то, как Лессинг в свое время справедливо говорил о разделении поэзии и живописи и в то же время о границах, сближающих их, то одним из главных качеств писательского видения Ч. Айтматова является сочетание в его прозе творческой

манеры поэта и художника. К примеру, на первый взгляд, чрезмерная поэтическая образность уравнивается живописным решением всего композиционного совершенства произведения или отдельных его частей и героями, великолепной игрой света и тени окружающих их предметов. То сверкающими от ранних лучей солнца, то бледными, подобными теплему безмятежному лунному свету красками, Айтматов умеет обозначать границы между бурной драмой и чрезмерной патетикой, а также между светлыми, ясными чувствами. Свободный полет фантазии и вдохновения и жесткий образный порядок мысли, доводящий себя до эстетического самоограничения, многокрасочно богатая живописность и графическая точность, выразительность – это картины писателя, резко отличающиеся редкой гармонией и сочетаемостью, состоящие именно из этих элементов. В связи с этим вспомним заключительную часть повести «Ранние журавли» с её образной в определенной степени символикой, имеющей глубокое идейно-эстетическое содержание. Закрывая ее последние страницы, мы прощаемся с Султанмуратом, одним из активных участников Аксайской эпопеи, которому в степи встречается волк. Здесь юноша застывает, словно каменеет в ожидании, сжимая в руках уздечку коня, чтобы дать отпор. Писатель впечатляет художественностью в этой финальной сцене повести, где герой противостоит этому скульптурно изображенному озлобленному зверю. Здесь фигура Султанмурата скрывает внутри себя напряженное ожидание и остановившееся на мгновение движение, заключающее в себе необъятную силу. Слово в застывшем кадре, это мгновение точно схвачено в момент наивысшего напряжения духовных и физических сил героя. Выполнено это впечатляюще. Действительно, ведь и древние художники, считая, что человеческий дух и красота тела лучше всего и полнее всего раскрываются в таких мгновениях жизни, стремились к подобным решениям.

У Ч. Айтматова есть незаконченный роман «Плач перелетной птицы». Нам из-

вестен лишь отрывок из него. Судя по этому отрывку, автор в этом произведении ставил своей задачей изображение тяжелой судьбы народа в эпоху древнего военного лихолетья. Отличительной особенностью романа, описывающего жизнь кыргызского народа во времена кровавых сражений, является то, что её центральный герой не какой-нибудь воин или батыр, защитник народа, нет, ядро сюжета произведения, его основной узел заключён в юном подростке Элемане, в будущем великом манасчи, носителе повествования. Почему главным героем произведения, повествующего о сокрушительных событиях прошлого, был избран манасчи? Дело в том, что эпос «Манас» – это культурное духовное сокровище, в котором отразились и сохранились исторические катаклизмы, а та личность, которая сохранила великое слово в целом виде, передавая его из поколения в поколение, из рода в род – манасчи. Манасчи – это мудрый хранитель слова, проявляющий заботу о нем. Манасчи – это источник духовной жизни народа, а эпос – это универсальное произведение, энциклопедия народной жизни, заключившая в себе миропознание, философию, обычаи и традиции, религиозные верования, политику, медицинские знания кыргызского народа. «Манас» сыграл величайшую роль в сохранении кыргызов как народа, и в самые трудные времена его национальное сознание не гасло, мерцая подобно дальним звездам. Следовательно, Айтматов – хранитель тысячелетиями копившегося духовного богатства своего народа, продолжатель его эпических традиций. На вопрос критика В. Коркина о том, были ли случаи, когда Ч. Айтматов «плакал» над «Манасом», писатель ответил: «Над этим гениальным эпосом плачет каждый киргиз»¹. Уже это говорит о том, каким бы древним ни был эпос, в настоящие дни он остается живым художественным событием. Следовательно, отношение Ч. Айтматова к эпосу – это не временное, эпизодическое явление, эпос имеет общие корни, общий стержень, связанные со всем творчеством писателя, так как Ч. Айтматов еще с детских лет впитал

¹ Айтматов Ч. В соавторстве с землей и водой. – Ф.: Кыргызстан, 1978. – С.213.

в себя дух эпоса, жил его идеями, в его художественном сознании эпос существует не отрывками, а, прежде всего, как производное синкретического искусства в виде прочной самостоятельной системы. Конечно, отношение Ч. Айтматова к эпосу в начале творческого пути писателя и во время, когда он создавал роман «И дольше века длится день», имеет разный характер и разный уровень. На этом пути он оставался недоволен собой и постоянно находился в творческих поисках. Начиная с «Джамиля», будь это «Прощай, Гульсары!» или «Белый пароход», «И дольше века длится день», «Плаха», «Тавро Кассандры», или последний роман «Когда падают горы» – каждое новое произведение представляет собой новый уровень, новую высоту, качественно изменяясь, выявляя всякий раз новое отношение писателя к эпосу. Ч. Айтматов прежде всего стремился к изображению национальной правды, национальной жизни. На каждом важном этапе его творчества изображение национальной жизни обрело решающее значение. К примеру, Ч. Айтматов своей повестью «Белый пароход» через изображение национальной правды поднялся к общечеловеческой, общемировой проблеме.

Для Ч. Айтматова обучение образцам мирового художественного опыта – это не стабильное отношение к ним, следование им, копирование их, нет, это его давний творческий принцип, его направление, фундаментальная основа его художественного сознания, творческое соперничество, состязание с классическими образцами. Только писатель, стремящийся поднять национальный авторитет художественной литературы до современного уровня, выберет это направление и для достижения цели не пожалеет жизни.

Таким образом, в результате упорных поисков и споров у кыргызского народа родился новый, современный эпос, непосредственно связанный с мировыми художественными образцами. Эта новая качественная ступень, начавшаяся с повести «Джамиля», продолжилась в повестях «Прощай, Гульсары!», «Белый пароход», «Ранние журавли», «Пегий пес, бегущий краем моря» и отразилась в новых эстетиче-

ских открытиях в романах «И дольше века длится день», «Плаха», «Тавро Кассандры», «Когда падают горы». В этих произведениях Ч. Айтматов правду национальной жизни выразил на общечеловеческом философском уровне. Писатель обогатил мировую литературу новыми национальными образами. В произведениях писателя мы наблюдаем, как Сейде, Джамиля, Толгонай, Танабай, Едигей, Бостон, Авдий Каллистратов, Роберт Борк, Арсен Саманчин воплощают в жизнь общечеловеческую правду, общечеловеческие идеи, притом – на основе новых художественных проектов, новых эстетических принципов.

Феномен Ч. Айтматова заключается в следующем: масштаб его художественной мысли одинаково охватывает и древний миф и современную философию; он в равной мере может обращаться как к кыргызскому народному эпосу, так и к высокому реализму мировой литературы. В его произведениях самая ранняя философская формула и древнее поучение, психологический подтекст, символический «репортаж» и библейские сказания и многое другое как единый живой организм являются наглядным примером художественного универсализма, выросшего из национальной почвы. В романе «Тавро Кассандры» трагическое усиливается условным фантастическим планом. Здесь эмбрионы как сознательные существа, отказываются от появления на свет, в котором совершаются и преобладают насилие, несправедливость, наглость. А в романе «Когда падают горы» трагически достигает своего апогея. Как художественно-эстетическая категория, оно определяет сюжетно-композиционную структуру романа. С крушением идеалов в романе связаны философские, социально-нравственные, психологические проблемы. Содержание романа «И дольше века длится день» охватывает проблемы историко-нравственного беспамятства, культурно-исторического нигилизма, манкуртизма, лишаящего исторического прошлого народа, духовно-культурного наследия, родного языка. Ч. Айтматов глубоко исследовал историю своего народа, его эпическое наследие. К примеру, легенда о манкурте взята из эпоса «Манас», есть и

историческая основа обращения пленников жуань-жуанями в манкуртов, так как в V веке кыргызов захватили жуань-жуани, вынудившие их затем переселиться из Ала-Тоо на Алтай. Миф о Рогатой матери-оленихе из повести «Белый пароход», миф о птице Доненбай из романа «И дольше века длится день» – это не просто копирование мифического сюжета или мотива. В природе реалистического повествования, как способ глубокого, внутреннего познания прошлого они превращаются в миф-концепцию, миф-метафору. Тема, которая с самого начала творчества непрерывно, постоянно изучалась писателем, – это тема внутренней духовной жизни человека, его судьбы, которая привела его в романах «И дольше века длится день», «Плаха», «Тавро Кассандры», «Когда падают горы» к особым художественно-эстетическим, художественным открытиям. Суть айтматовской философии сводится к возвеличиванию человека, вечности природы, священности гуманистической идеи.

В бессмертной поэзии выдающегося акына кыргызского народа Алыкула Осмонова есть строки, свидетельствующие о его творческом кредо: «И даже если богу солгу тысячекратно, ни разу и ни в чем я лире не солгу!» Ч. Айтматов стоит в ряду именно таких писателей, которые никогда не допустят фальши и неискренности, которые говорят правду безжалостно и до конца, как бы тяжела она ни была. Подобная безжалостность в отношении к своим героям идет от писательской честности, от стремления правдиво и полностью, не приукрашивая и не приуменьшая, изобразит встречающиеся в жизни конфликты. Поэтому герои Ч. Айтматова оказываются перед жестокими жизненными нравственными испытаниями, встречают неожиданное сопротивление, переживают несправедливые решения, однако не поддаются им, не останавливаются на половине пути, завершают до конца начатое дело, поставленную задачу во что бы то ни стало. Таковы айтматовские герои: Танабай из повести «Прощай, Гульсары!», Мальчик из «Белого парохода», Султанмурат из повести «Ранние журавли», Кириск из повести «Пегий пес, бегущий краем моря»,

Едигей из романа «И дольше века длится день», Авдий Каллистратов из романа «Плаха», Арсен Саманчин из романа «Когда падают горы».

Да, все произведения Ч. Айтматова заканчиваются трагедией. В схватке справедливости с несправедливостью, правды и лжи, добра и зла почти все герои погибают, здесь честность испытывает насилие, мучения и страдания, однако борется, не уступает и побеждает. Следовательно, произведения Ч. Айтматова – это произведения, которые воспевают победу во имя достижения справедливости и правды, сохранения священного звания человека ценою гибели, потерь, и как бы трагичны ни были, они исполнены оптимизма и гуманизма. Это можно назвать суровым реализмом Ч. Айтматова.

Важную сторону творческого почерка Ч. Айтматова составляет изображение героев в обстановке острого драматического конфликта. В таких ситуациях в айтматовской писательской культуре наглядно видна настоящая художественность повествования, картинность, акцент на гибкости в создании образов и характеров. Своеобразие эстетического сознания народа в произведениях Ч. Айтматова представляет собой глубокое интернациональное явление, впитавшее в себя традиции русской классической литературы, конденсировавшее различные яркие краски мировой художественной культуры. Ч. Айтматов много раз писал о благотворном влиянии русской литературы, о ее традициях, ставших известными в духовной истории человечества. Творчество художника-новатора, множество раз отразившее честь и сознание своего народа, стало могучим общественным и культурным явлением современности. Он четко обозначил новые границы и будущее развитие всего кыргызского словесного искусства. Ч. Айтматов достиг всего этого как писатель, не сошедший с истинного пути, проложенного народом. В формировании и развитии духовной культуры независимого Кыргызстана вклад Ч. Айтматова многогранен и универсален. Его творчество своим животворным соком питает кино, музыку, театр и искусство живописи

Кыргызстана. Вслед за Ч. Айтматовым, ставшим в XX веке символом духовно-культурного ренессанса возрожденного Кыргызстана, явилась яркая плеяда талантов, ознакомивших мир с кыргызским искусством. Это Б. Минжилкиев, Б.Бейшеналиева, Б. Шамшиев, Т. Океев, С. Чокморов, Т. Садыков. Следовательно, появление такого, как Ч. Айтматов, таланта мирового масштаба обязано не только самой природе, но и общему уровню общественного и культурного развития и другим факторам. Историко-духовный феномен Ч. Айтматова в мировой литературе имеет особое место. Среди талантов Запада и Востока последней эпохи отмечается благотворное влияние творчества Ч. Айтматова на всю мировую литературу. Его произведения оказывают воздействие на мировое художественное сознание, духовный климат человечества. Особенно его произведения

«Белый пароход», «Пегий пес, бегущий краем моря», «И дольше века длится день», «Плаха», «Когда падают горы» стали исключительным явлением для судьбы цивилизации и всего человечества. Мастерски созданные писателем образы и бессмертные идеи до сих пор пробуждают к себе интерес читателей всего континента.

Как отмечал известный кыргызский философ Жумагул Сааданбеков: «Чингиз Айтматов был одним из великих писателей, каких немного рождается в течение столетия. Ибо он один из тех редких гигантов, кто знаменует собой новую эпоху в развитии мировой художественной мысли»². И нет сомнения в том, что с течением времени будут раскрываться новые грани многозначного, многослойного художественного мира великого мыслителя, художника-гуманиста Чингиза Айтматова.

² Сааданбеков Ж. *Философия Чингиза Айтматова*. – Б., 2013. – С. 5.